

УДК 343.21:316.48(470)

М.А. Фастова

**МЕХАНИЗМ УГОЛОВНО-ПРАВОВОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ
В СФЕРЕ АЛЬТЕРНАТИВНЫХ ФОРМ РАЗРЕШЕНИЯ ПРАВОВЫХ
КОНФЛИКТОВ: ОТ МЕТОДОЛОГИЧЕСКОГО АНАЛИЗА
К ВОПРОСАМ ПРИМЕНЕНИЯ НА ПРАКТИКЕ В УСЛОВИЯХ
СОВРЕМЕННОЙ РОССИЙСКОЙ ДЕЙТЕЛЬНОСТИ**

Под альтернативными формами разрешения правовых конфликтов ученые понимают приемы и способы разрешения споров вне системы государственного правосудия. Однако сочетание «вне системы государственного правосудия» вовсе не означает, что альтернативные формы действуют вне закона. В самом термине «система альтернативных форм разрешения конфликтов» заложен тот смысл, что существует целый комплекс механизмов разрешения противоречий, который во многих случаях может заменить собой ввиду своей высокой эффективности и гибкости традиционные методики урегулирования конфликтных ситуаций. Эта система использует все лучшее, что создало человечество для преодоления различных противоречий, споров и конфликтов, нередко ведущих к затяжной и бессмысленной конфронтации, потере репутации, непредсказуемым последствиям, а также затратам ресурсов, которые можно использовать более эффективно.

Во многих ситуациях альтернативные формы разрешения споров имеют преимущество перед судебным процессом, поскольку экономят время и деньги, сохраняют хорошие отношения и способствуют более быстрому разрешению споров. Именно поэтому, на взгляд автора, можно говорить не только о необходимости сосуществования государственного и негосударственного механизмов урегулирования споров, но и о возможности поддержания в перспективе определенного баланса их функционирования.

Альтернативные формы разрешения конфликтов нельзя рассматривать в отрыве от судебной системы. В то же время альтернативные средства разрешения споров существенным образом отличаются от традиционного правосудия. С учетом сказанного, можно сформулировать следующее определение альтернативных форм разрешения правовых конфликтов. Альтернативные формы разрешения правовых конфликтов – это совокупность процедур, направленных на разрешение правового конфликта путем достижения взаимоприемлемого результата, не обладающая признаками судебного разбирательства, применяющаяся до, во время или вне судебного процесса.

Что же касается «мирового соглашения» как одного из возможных способов альтернативного урегулирования правового спора в рамках судебного примирения, то следует отметить, что в юридической литературе применяются два термина: «мировое соглашение» и «мировая сделка». Для выяснения юридической природы мирового соглашения необходимо разграничить указанные понятия.

В дореволюционный период в России данные термины использовались как тождественные [7, с. 25; 11, с. 343]. В советской юридической науке рассматривалось только понятие мирового соглашения как процессуального института. В современный период наиболее часто употребляется термин «мировое соглашение».

Понятие «мировая сделка» использует, например, М.А. Рожкова. Она отмечает, что и внесудебная мировая сделка, и мировое соглашение в гражданском и арбитражном процессах, и мировое соглашение в делах о банкротстве представляют собой разновидности одного и того же правового явления – мировой сделки, т.е. сделки, направленной на защиту субъективного гражданского права [8, с. 6].

По нашему мнению, следует акцентировать внимание именно на разграничении понятий «сделка» и «соглашение». Первое понятие включает двусторонние сделки (соглашения) и односторонние сделки (акты). Одностороннее заявление об отсутствии претензий не является мировым соглашением, так как не может возлагать обязанностей на другую сторону. Поэтому не может быть каких-либо мировых сделок, которые бы не являлись мировыми соглашениями. В связи с этим правильнее употреблять второй термин, так как он более приемлем для раскрытия сути согласительной процедуры. Итак, мировое соглашение мы рассматриваем как примирительную форму альтернативного разрешения правового конфликта, применяемую в гражданском и арбитражном процессе, в третейском разбирательстве. Однако единого определения данного термина в юридической литературе на сегодняшний день нет, и в российском праве он законодательно (легально) не определяется. Поэтому многие ученые пытались сформулировать свое определение «мирового соглашения».

Так, в свое время К.П. Победоносцев понимал под мировым соглашением договор, посредством которого стороны путем взаимных уступок устраняют неясность или сомнительность существующих между ними юридических отношений, обращая возникшие из них притязания в бесспорные и несомненные [7, с. 25]. Г.Ф. Шершеневич определял мировое соглашение как договор, «в силу которого контрагенты обязуются ко взаимным уступкам ввиду сомнительности принадлежащих им в отношении друг друга прав... цель состоит в том, чтобы ценой обоюдных жертв устранить или предупредить споры, процессы, памятуя, что худой мир лучше доброй ссоры» [12, с. 446]. Р.Е. Гукасян рассматривал мировое соглашение как соглашение сторон об условиях разрешения судебного спора на приемлемых для них условиях [3, с. 146]. Е.В. Пилехина дает следующее определение мирового соглашения: «судебная сделка, влекущая прекращение процесса на взаимоприемлемых для сторон условиях» [6, с. 48]. И.А. Ясеновец предлагает определять мировое соглашение как гражданско-правовой договор, направленный на устранение спорности правоотношений сторон посредством внесения в них определенности либо их изменения или прекращения [14, с. 10]. Д.Л. Давыденко считает, что мировое соглашение представляет собой договор, которым стороны устраняют неясность существующих между ними правоотношений путем взаимных уступок [4, с. 22]. По мнению В.В. Яркова, мировое

соглашение представляет собой «гражданско-правовой договор, заключаемый сторонами спора на взаимосогласованных ими условиях и подлежащий обязательному утверждению судом» [13, с. 35]. А.И. Зинченко полагает, что мировое соглашение есть «волеизъявление сторон, направленное на достижение определенности в отношениях между ними в целях окончания процесса путем самоурегулирования спора. Оно заключается в виде договора об условиях разрешения гражданско-правового спора» [5, с. 10].

Обобщив все вышеперечисленные дефиниции, можно дать следующее определение мировому соглашению: это волеизъявление сторон в виде договора об условиях разрешения правового конфликта на основе взаимных уступок, устраивающее обе стороны. Именно заключение мирового соглашения относится к той области, где наиболее оптимально сочетание частных и государственных интересов. С этой точки зрения законодательная регламентация мирового соглашения должна строиться таким образом, чтобы, во-первых, полностью обеспечить возможность реализации диспозитивных прав сторон и, во-вторых, использовать эту возможность в целях повышения эффективности судебной деятельности по гражданским делам.

Однако, помимо широкого использования мирового соглашения в гражданско-правовой сфере, в последнее время все чаще высказываются позиции о возможности его заключения и в уголовном процессе [1, с. 23-28]. В мировой научной мысли проблема применения мирового соглашения в уголовном процессе получила название «восстановительное правосудие» и была поднята в 70-е годы.

При восстановительном подходе к правосудию в рамках разрешения правового конфликта делается упор не на наказание, а на примирение сторон и возмещение ущерба, т.е. при такой процедуре в первую очередь выясняется не истина по уголовному делу, а последствия для конкретного человека.

В России имеется законодательный потенциал реализации концепции восстановительного правосудия. Он содержится в уголовно-правовом институте освобождения от уголовной ответственности в связи с примирением с потерпевшим (ст. 76 УК РФ) и соответствующем ему уголовно-процессуальном институте прекращения уголовных дел в связи с примирением сторон (ст. 25 УПК РФ). Однако следует еще раз подчеркнуть, что указанные статьи – это не восстановительное правосудие, а только законодательный потенциал для него.

Статья 25 УПК РФ устанавливает процессуальный порядок применения ст. 76 УК РФ. В ней говорится, что суд, прокурор, а также следователь и дознаватель с согласия прокурора вправе на основании заявления потерпевшего или его законного представителя прекратить уголовное дело в отношении лица, подозреваемого или обвиняемого в совершении преступления небольшой или средней тяжести, в случаях, предусмотренных ст. 76 УК РФ, если это лицо примирилось с потерпевшим и загладило причиненный ему вред. Нетрадиционное основание освобождения от уголовной ответственности в связи с примирением с потерпевшим, закрепленное в ст. 76 УК РФ, заставляет несколько иначе взглянуть на роль и место примирения вообще и мировых соглашений в частности.

В связи с отсутствием четкой законодательной регламентации существуют разные способы понимания «примирения» между обвиняемым (подозреваемым) и потерпевшим. Так, одни авторы понимают его как односторонний отказ потерпевшего от привлечения лица к уголовной ответственности, что характерно для дел частного обвинения и не отражает специфики прекращения дел частного публичного и публичного обвинения; другие определяют «примирение» через категорию «результат» (рассматривая примирение как результат) [1, с. 56], [9, с. 14]. По мнению автора, прав Е.А. Рубинштейн, рассматривающий примирение как «определенный поведенческий акт... связанный с необходимостью активных действий, направленных как на разрешение конфликта, так и на исправление его последствий в виде заглаживания вреда» [9, с. 14]. Заглаживание вреда как условие прекращения уголовных дел в порядке ст. 25 УПК РФ сводится к исполнению лицом (обвиняемым, подозреваемым) обязательств вследствие причинения вреда (деликтных обязательств). Но потерпевший вправе и не требовать возмещения вреда [2]. В связи с этим в теории и на практике существует проблема: следует ли понимать употребленное законодателем прошедшее время («заглавило причиненный ущерб») буквально?

По мнению некоторых авторов, прекращение уголовного дела и освобождение от уголовной ответственности в порядке вышеуказанной статьи должны допускаться и в том случае, когда вред еще реально не возмещен, но стороны уголовно-правового конфликта (потерпевший и лицо, совершившее преступление) заключили «примирительный договор» – соглашение, в котором предусмотрели порядок возмещения ущерба, причиненного преступлением [10, с. 111]. Подобного рода соглашения получили достаточно широкое распространение в таких странах, как Англия, США, Франция, и ряде других. Возникает вопрос: кто в таком случае должен утверждать соглашение сторон, чтобы оно стало обязательным для исполнения?

По нашему мнению, правы ученые, которые подчеркивают, что утверждение подобного рода уголовно-процессуальных мировых соглашений и придание им исполнительной силы могло бы быть включено в число полномочий мирового судьи (именно так обстояло дело в дореволюционной России). А пока потерпевший, согласившийся на заключение с виновным договора о возмещении причиненного преступлением вреда, в случае прекращения уголовного дела на основании ст. 76 УК РФ и ст. 25 УПК РФ имеет возможность искать защиты своих прав при неисполнении (ненадлежащем исполнении) условий договора только в порядке гражданского судопроизводства.

В действующем уголовно-процессуальном законодательстве нигде прямо не говорится об использовании в рамках института прекращения уголовных дел в связи с примирением сторон примирительных соглашений, но анализ законодательства позволяет сделать вывод о том, что их использование все же допускается. При этом представляется, что такие соглашения должны заключаться в письменной форме, утверждаться судом и иметь силу исполнительного листа.

Кроме того, необходимо учитывать, что провозглашение прав и свобод человека высшей ценностью вовсе не означает их автоматического осуществле-

ния на практике. Необходим действенный, реально функционирующий механизм обеспечения и защиты. Поэтому исследование специфики прав личности в сфере альтернативных процедур, обеспечения и защиты прав в правовых конфликтах актуально в плане перспектив углубления и развития проблематики прав человека и гражданина.

Значимость данного вопроса определяется также необходимостью поиска новых критериев степени эффективности и совместимости правовых средств, используемых для обеспечения и защиты прав человека и гражданина в правовых конфликтах. Именно поэтому важно учитывать и альтернативные процедуры, поскольку без их применения механизм уголовно-правового воздействия не сможет функционировать в полном объеме.

Литература

1. Головкин Л.В. Мировое соглашение в уголовном процессе и его гражданско-правовая природа // Законодательство. – 1990. – № 10.
2. Головкин Л.В. Прощение долга – одно из оснований прекращения уголовного дела // Рос. юстиция. – 1988. – № 4.
3. Гукасян Р.Е. Проблема интереса в советском гражданском процессуальном праве. – Саратов, 1970.
4. Давыденко Д.Л. Некоторые теоретические аспекты мирового соглашения // Юрист. – 2003. – № 3.
5. Зинченко А.И. Мировое соглашение в судопроизводстве : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Саратов, 1981.
6. Пилехина Е.В. Мировое соглашение в практике арбитражного суда и суда общей юрисдикции: дис. ... канд. юрид. наук. – СПб., 2001.
7. Победоносцев К.П. Курс гражданского права : в 3 ч. Ч. 3 : Договоры и обязательства. – СПб., 1896.
8. Рожкова М.А. Мировая сделка в предпринимательских отношениях // Законодательство. – 2002. – № 9.
9. Рубинштейн Е.А. Нормативное регулирование института прекращения уголовных дел в связи с примирением сторон : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2004.
10. Флямер М.Г. Правовое обеспечение практики восстановительного правосудия: Мировые тенденции и перспективы в России // Гос. и право. – 2003. – № 10.
11. Шершеневич Г.Ф. Учебник русского гражданского права. – М., 1995.
12. Шершеневич Г.Ф. Курс гражданского права. – Тула, 2001.
13. Янков В.В. Мировое соглашение в конкурсном производстве // Юрист. – 2002. – № 11
14. Ясеновец И.А. Мировое соглашение в практике арбитражного суда и суда общей юрисдикции: дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2002.

Анотація

Фастова М.А. Механізм кримінально-правового впливу у сфері альтернативних форм вирішення правових конфліктів: від методологічного аналізу до питань застосування на практиці в умовах сучасної російської дійсності. – Стаття.

Альтернативні форми вирішення правових конфліктів – це сукупність несудових процедур, спрямованих на вирішення правового конфлікту шляхом досягнення взаємоприйняттого результату.

Дослідження специфіки прав особи у сфері альтернативних процедур актуально в плані перспектив заглиблення та розвитку проблематики прав людини і громадянина. Важливо враховувати альтернативні процедури, оскільки без їх застосування механізм кримінально-правового впливу не зможе функціонувати в повному обсязі.

Ключові слова: кримінально-правовий вплив, правові конфлікти, мирова угода.

Summary

Fastova M.A. Mechanism of criminal and legal influence in the field of alternative forms of permission of legal conflicts : from a methodological analysis to the questions of application in practice of conditions of modern Russian reality.

– Article.

Alternative forms of resolving legal disputes are the complex of non-judicial procedures aimed to solve legal disputes by reaching a mutually acceptable outcome.

Researching the specifics of individual rights in the field of alternative procedures is actual target of actual prospects deepening and development the problems of the human rights of citizens. It is important to consider that alternative procedures because the mechanism of criminal and legal influence will not be able to function in full without the usage of alternative procedures.

Key words: criminal and legal impact, legal conflicts, settlement.

УДК 343.2/7

Е.Н. Полищук

ЧАСТНОПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ УГОЛОВНО-ПРАВОВЫХ ОТНОШЕНИЙ: РЕТРОСПЕКТИВА И ПЕРСПЕКТИВА

Частноправовое регулирование уголовно-правовых отношений не является новеллой ни в исторической ретроспективе, ни в реалиях сегодняшнего времени. В условиях кризиса современной уголовной юстиции вопросы расширения частноправовых начал уголовно-правового регулирования становятся все более актуальными.

Анализ статистических данных позволяет сделать неутешительный вывод о том, что уголовная юстиция Украины находится в состоянии системного кризиса, несмотря на незначительное снижение зарегистрированных преступлений [1, с. 1].

ГОД	Количество зарегистрированных преступлений в Украине
2003	556,4 тыс.
2004	520,1 тыс.
2005	485,7 тыс.
2006	420,9 тыс.
2007*	401 тыс.
2008*	384 тыс.
2009 (I полугодие)	193,7 тыс.